

УДК 811.161.1'373.21

Е. М. Мельникова

<https://orcid.org/0000-0002-9795-0971>

Ярославский микротопоним ЗАВОЛГА: грамматический статус, семантика

Для цитирования: Мельникова Е. М. Ярославский микротопоним ЗАВОЛГА: грамматический статус, семантика // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 1 (24). С. 95–103. DOI 10.20323/2499-9679-2021-1-24-95-103

Статья посвящена анализу семантических и грамматических особенностей ярославского микротопонима *Заволга*. Отмечается, что сфера современной неофициальной микротопонимии (урбанонимии) неоднородна по своему стилистическому статусу: речевая коммуникация горожан включает как экспрессивные разговорные и просторечные наименования из городских жаргонов, так и нейтральные по своей эмоционально-экспрессивной окраске микротопонимы. Урбаноним *Заволга* относится к последней группе: появление этого слова на вывесках маршрутных такси г. Ярославля, а также в местной прессе свидетельствует о его широком распространении в городском узусе и выходе за пределы устного просторечия. Вытесняя словосочетание *Заволжский район* и однословное наименование *Заволжье*, урбаноним *Заволга* в речи горожан активно приобретает полную парадигму склонения в единственном числе, свободно распространяется согласуемыми именами прилагательными, а также сочетается с пространственными предлогами. В статье рассмотрены как нормативные предложные сочетания, так и ненормативные образования. Показано, что форма предложного падежа *в Заволге* употребляется крайне редко и её место начинает занимать адвербиализованная форма *Заволгой*; вместо формы **в Заволгу* употребляется форма *Заволгу*. Автор предполагает, что неразличение данных форм с нормативными *за Волгой* и *за Волгу* выявляет неактуальность различения их семантики: те и другие написания обозначают одно и то же – район города, а не реку, *за которой* что-либо происходит. В работе также отмечается, что подобная вариативность в орфографическом оформлении городской топонимической лексики не является уникальной особенностью речевой практики ярославцев: сосуществование слившихся с предлогами пространственных наименований и предложно-падежных сочетаний встречается в топонимике разных регионов России, и сближение с нарицательными существительными типа *за граница* и наречными сочетаниями *за границей*, *за границу* подчёркивает переходный статус таких единиц.

Ключевые слова: топонимика, язык города, неофициальная микротопонимия, урбанонимы, предложно-падежные сочетания, региональная языковая норма.

Е. М. Melnikova

Yaroslavl microtoponym ZAVOLGA: grammatical status, semantics

The article analyses semantic and grammatical features of the Yaroslavl microtoponym *Zavolga*. It is noted that the sphere of modern unofficial microtoponymy (urbanonymy) is heterogeneous in its stylistic status: speech communication of city dwellers includes both expressive colloquial and vernacular names from urban jargons and emotionally coloured neutral micro-toponyms. The urban name *Zavolga* belongs to the latter group: the appearance of this word on Yaroslavl's minibus taxi signs as well as in the local press, indicates that it is widespread in the city's usage and has gone beyond the limits of verbal vernacular. Replacing the word combination *Zavolzhsy district* and the single-word name *Zavolzhye*, the urbanonym *Zavolga* is actively acquiring the full declension paradigm in the singular, is used with adjectives and combines with prepositions of space. The article considers both normative prepositional phrases and non-normative constructions. It is shown that the prepositional case form «*v Zavalge*» is used very rarely and its place is taken by the adverbialized form «*Zavolgoi*»; the form «*Zavolgu*» is used instead of the form **v Zavalgu*. The author suggests that not distinguishing these forms from the normative *Za Volgoi* and *Za Volgu* reveals the irrelevance of distinguishing their semantics: both spellings denote the same thing – the city district, not the river beyond which something takes place. The study also points out that such variability in the spelling of urban toponyms is not unique to the speech of Yaroslavl residents: the coexistence of spatial names merged with prepositions and prepositional case combinations is found in the toponymy of different Russian regions, and the convergence with nominal nouns like *zagrantsa* and adverbial phrases *za granitsej*, *za granitsu*, underlines the transitional status of such units.

Keywords: toponymy, urban language, unofficial micro-toponymy, urbanonyms, prepositional case structures, regional linguistic norm.

Введение

Региональная топонимия как «сочетание функционирующих на отдельной территории географических названий, обозначающих различными языковыми средствами неоднородные топографические объекты» [Фролов, 1982, с. 30] – активно развивающаяся область топонимической системы современного языка. Урбанонимы в её составе – «названия улиц и других мелких объектов внутри населённых пунктов» [Суперанская, 1973, с. 187] – неоднородны по своей включенности в систему литературного языка. Среди них традиционно выделяют группу официальных наименований, нормативно закреплённых в системе языка, и неофициальные топонимы. Именно неофициальная микротопонимия, являясь актуальным предметом изучения в ономастике ([Воробьева, 2018; Ганжина, 2016; Голикова, 2014; Клименко, Попова, 2013; Малицкий, 2019; Разумов, 2006; Разумов, 2011; Рут, 2012; Цветкова, 2012; Шарипова, 2012; Шишкина, 2010]), позволяет «обнаружить оригинальность мышления, особое мировидение жителей конкретного населённого пункта и региона в целом» [Попов, 2019, с. 100], формирует «картину городского пространства» [Клименко, Промах, 2018, с. 204], создаёт «не только ‘образ’ современного города», но и рисует «‘портрет’ человека, оперирующего данными онимами» [Клименко, Рут, 2018, с. 220].

«При продуцировании неофициальных названий городских реалий реализуется право языковой личности на оптимальную речевую коммуникацию», – отмечают Е. Н. Клименко и М. Э. Рут, называя среди причин появления подобных номинаций стремление «сделать более комфортным для воспроизведения слишком длинное и неудобно произносимое официальное наименование городской реалии», необходимость «различать объекты, сходные по своей деятельности и созвучные по названиям», а также выражение «отношения языкового коллектива города к именуемым объектам» с помощью экспрессивных приёмов [Клименко, Рут, 2018, с. 211–212].

Способы образования неофициальных урбанонимов разнообразны. Многие из них сосредоточены в сфере компрессивного словообразования: экономия речевых средств выражения свойственна в целом современной разговорной речи. Среди таких способов называют усечение, универбацию,

аббревиацию, эллипсис одного из компонентов официального наименования [Николина, 2008]. Эффект языковой игры, выявляющей экспрессивно-оценочную функцию городских топонимов, создаётся за счёт семантической деривации, использования уже существующих топонимов для именования реалий своего города, каламбура на основе фонетических сближений, контаминации ([Ахметова, 2009; Николина, 2008; Дозорова, 2017; Зуева, 2014; Васильева, 2011]).

Перечисленные способы деривации урбанонимов, относящиеся в основном к безаффиксному словообразованию, представлены часто в сфере экспрессивной номинации. Как правило, такие микротопонимы функционируют в городских жаргонах, имеют разговорную или просторечную окраску. Однако неофициальные урбанонимы в городской речи могут быть нейтральными по своей эмоционально-экспрессивной окраске. Как отмечает Е. В. Какорина, «важно различать узусальные, нейтральные для разговорной речи <...> урбанонимы, образованные по продуктивным разговорным моделям, например, *Ярославка* (Ярославское шоссе), – и жаргонные номинации, такие как *Ярик*, *Щелчок* и подобные, маркирующие речь в социально-стилистическом аспекте» [Какорина, 2012, с. 13]. Обратим также внимание на описание одной из групп ойконимов в словаре неофициальных названий населённых пунктов М. В. Ахметовой: «Употребление большинства неофициальных ойконимов ограничено регионально и распространено среди жителей именуемых населённых пунктов, а также соседних населённых пунктов или регионов в целом. Среди них можно выделить пласт фактически нормативных на региональном уровне ойконимов. Они в нейтральном контексте появляются в местных и региональных СМИ <...> и в речи официальных лиц» [Ахметова, 2015, с. 12]. Микротопоним *Заволга*, о котором пойдёт речь далее, относится, на наш взгляд, именно к такой группе наименований: появление этого слова на вывесках маршрутных такси г. Ярославля, а также в местной прессе свидетельствует о его широком распространении в городском узусе и выходе за пределы устного просторечия. Целью данной работы является рассмотрение семантики и грамматического статуса данного урбанонима в речевой коммуникации ярославцев.

Семантика и грамматика микропонима *Заволга*

Нужно отметить, что микропоним *Заволга* не является уникальным наименованием, характерным только для г. Ярославля. В городах, расположенных на берегах реки Волги, этот неофициальный урбаноним тоже представлен в разговорной речи. Словом *Заволга* называют место на противоположном (по отношению к центру города) берегу реки жители г. Рыбинска, Костромы, Самары, Твери, Ульяновска, других волжских городов. Например, для самарцев *Заволга*, или *ЗаВолга* (встречается и такое графическое оформление топонима), – правый берег, место активного отдыха на природе, так как «*Заволгой* расположены заповедные леса, озера и протоки, песчаные пляжи, пещеры в горах и просто обилие свежего воздуха» (https://zen.yandex.ru/media/id/5ced1e6230aad400b03b4041/zabroshennaia-zavolga-5d091365cc1b3900af94b788?utm_source=serp).

Заволга для жителей г. Ярославля – неофициальное название одного из микрорайонов, расположенных на левом берегу реки Волги. Его официальное наименование – *Заволжский район*. Наряду с ним функционирует в литературной речи и микропоним *Заволжье*: *Заволжье* сегодня – это перспективный, развивающийся, самый экологически чистый и зеленый район города, хорошая площадка для инвесторов (официальный портал города Ярославля: <https://city-yaroslavl.ru/city/districts/zavolzhskiy-rayon/>).

Однословное наименование *Заволжье* в современной речи горожан вытесняется словом *Заволга*. Ещё более компактное, без суффикса *-j-*, данное образование утрачивает традиционное корневое чередование *г//ж*, в чём можно увидеть отражение роста агглютинативных черт в современных деривационных процессах – ср. замечания о «затухании чередования на стыке морфем» в [Валгина, 2003, с. 133–134].

Можно предположить двойную мотивацию производного *Заволга*: с одной стороны, его появление объясняется свёртыванием словосочетания *Заволжский район*, отражающим действие закона экономии речевых средств; с другой стороны, в качестве производящего может выступать слово *Волга*. Последний – аффиксальный – способ образования «ориентированного топонима», возникающего на базе сочетания существительного с предлогом (*за Волгой*), продуктивен в выражении пространственных значений и ставит микропоним *Заволга* в ряд с такими топонимами, как

Зарека, Подгора, Заборье, Подболотье [Машенко, 1979], *Заречье, Заозерица, Заболотьяна, Заозерск, Подозерье* [Гулько, 2015] и многими другими. Словообразовательная конфиксальная модель *за...ье* (*Заволжье*) в случае с *Заволгой* представлена префиксально-суффиксальным образованием с нулевым суффиксом. Данный способ словообразования может квалифицироваться как «префиксально-бессуффиксальный» (см. описание топонимов типа *Заостров, Подхолм* и подобных в [Машенко, 1979]) или как префиксальный: «Особый интерес для исследования представляют сленговые префиксальные существительные с приставками *за-, под-, при-*: *Зауниверсам, Заволга, Заканавка, Привокзал, Подмосква* и под., представляющие собой неформальные молодёжные обозначения различных районов городского пространства» [Андреев, 2017, с. 150].

Слово *Заволга* оформляется в устной речи и текстах региональной прессы как существительное 2 склонения с флексией *-а* [РГ, т. 1, с. 483] и реализует в своём употреблении всю падежную парадигму в форме единственного числа:

– именительный падеж

(1) *Но как только прошли первые отключения, многие вообще перестали умыться водой из-под крана, потому что вместо прозрачной жидкости потекла ржавая. Причем не только в каком-то одном районе – пострадали центр, Брагино, пятерка и даже Заволга* (Е. Зайцева. Из-за дырявых труб из крана течет ржавая вода // Комсомольская правда, 2010.05.25);

(2) *Заволга стоит в пробке на восемь баллов из-за аварии на Октябрьском мосту* (Сетевое издание «МК в Ярославле»: <https://yar.mk.ru/articles/2018/03/08/>);

– родительный падеж

(3) *Из администрации президента ответили общественнице, борющейся с многоэтажной застройкой Заволги* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/gorod/69033739/>);

– дательный падеж

(4) *Алексей: «Давайте покажем Путину наши дороги!! И супер-ямочный ремонт. По Перекопу или Заволге прокатим с ветерком»* (<...>) (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/gorod/61714911/>);

– винительный падеж

(5) – *Судя по бровке, Заволгу ночью никто не чистил, в частности проспект Машиностроителей* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/gorod/53402391/>)

– творительный падеж

(6) <...> клубы черного дыма поднялись и **над Заволгой** (Первый ярославский телеканал: <https://1yar.tv/article/posle-shkoly-deti-huliganyat-v-regione-uchastilis-pojaru/>)

– предложный падеж

(7) куда **сходить в Заволге** (портал «HipDir – заведения и услуги Ярославля»: <https://yaroslavl.hipdir.com/razvlecheniya-zavolga/>)

Нам встретился пример окказионального употребления микропонима *Заволга* в форме множественного числа: (8) <...> *В Костроме Заволга – район, тоже находящийся за Волгой относительно исторического центра, только берега у Заволг в Ярославле и Костроме разные* (Ярпортал: <https://yarportal.ru/topic13525s210.html>). Ср. также мордовскую поговорку «*ходить по заволгам*» – «работать по найму в разных местах» [Мокиенко, Никитина, 2007. с. 238] – здесь имя собственное употребляется как нарицательное во множественном числе для обозначения некоего обобщённого места: «Низовая Волга (чаще левобережная) всегда считалась местом отхожего промысла, куда обедневшие «кабальные» крестьяне отправлялись подзаработать» [Кривошапова, 2018, с. 1193].

Как имя существительное слово *Заволга* способно сочетаться с согласуемыми формами: *родная и милая сердцу Заволга, ямочная Заволга, утренняя Заволга* (примеры взяты из текстов Информационного новостного портала 76.ru – Ярославль).

В качестве управляемого слова *Заволга* отражает не только беспредложное, но и широкое предложное управление, сочетаясь с предлогами, выражающими пространственные отношения:

(9) *Моему ребенку 2 года было, когда мы ехали в час пик, и я с ребенком на руках так и стояла от Заволги до Брагино* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/transport/66486931/>);

(10) *от Торгового переулка до Заволги я добирался 2 часа 15 минут* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/gorod/61773811/>).

Приведённые примеры демонстрируют случаи предложного управления с родительным падежом и кажутся вполне нормальными и не противоречащими системе склонения в языке. Трудности словоупотребления и понимания возникают тогда, когда с микропонимом используются предлоги *за* или *из-за*, повторяющие приставку *за-* в нём. И тексты отражают полную путаницу в написа-

нии подобных сочетаний. С одной стороны, мы встречаем множество примеров с формой *Заволгой*, указывающей на место:

(11) *Асфальт у нас Заволгой растаял вместе со снегом* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/gorod/61707921/>);

(12) *Заволгой найдена учебная граната* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/gorod/61669001/>);

(13) *1 марта Заволгой, на проспекте Авиаторов, подросток напал на 33-летнюю женщину* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/gorod/61588351/>);

(14) *Коттеджи. Дачи. Бани. Выставочная площадка Заволгой* (текст телерекламы).

Можно сказать, что данная ненормативная, но распространённая в письменной речи форма адвербиализуется и замещает форму предложного падежа: приведённый выше пример употребления слова *Заволга* с предлогом *в* (*в Заволге*) встречается гораздо реже.

То же наблюдается и при ненормативном употреблении в слитном написании формы *Заволгу* (вероятно, вместо формы винительного падежа *в Заволгу*):

(15) *У Маяка тоже все в плитке. <...> Улица Дачная, на въезде Заволгу, грубо говоря, ворота района <...> Всё в асфальте!* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/gorod/66421084/>);

(16) *Алексей Малютин родился в Ярославле 17 октября 1973 года. Поначалу семья Малютиных жила в Дзержинском районе, но вскоре переехала Заволгу* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/gorod/61668101/>).

С другой стороны, в текстах того же информационного источника встречаются и формы *за Волгой, за Волгу*:

(17) *За Волгой валит чёрный дым: что горит* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/gorod/54392061/>);

(18) *Ветхого жилья за Волгой мало, ведь жилищное строительство начало активно развиваться лишь с 1967 года, когда был построен автомобильный мост через Волгу* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/realty/61587371/>);

(19) *К двухгодичному ремонту Тутаевского шоссе в Брагино неудобств добавят работы на Ленинградском проспекте <...>, а за Волгой на два года планируют перекрыть участок про-*

спекта *Машиностроителей* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/transport/66492304/>);

(20) *В социальных сетях люди пишут свои версии того, что произошло ДТП с 38-й маршруткой на Октябрьском мосту, которая ехала из Брагино за Волгу* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/transport/2019/01/25/65880131/>).

Формы *Заволгой / Заволгу и за Волгой / за Волгу* должны иметь разную семантику: если в первом случае мы говорим о районе города (примеры 11–16), то во втором – о реке Волге и о происходящем за этой рекой, но свидетельствуют ли примеры 17–20 о существовании такого чёткого разграничения в сознании говорящего (пишущего)? Наверное, нет.

Употребление предлога *из-за* в контексте со словом *Заволга* демонстрирует ту же ситуацию неразличения объекта-района и объекта-реки:

(21) – *ДПС оформляют уже, пробка большая из Заволги, – пишет Ирина Чистякова* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/transport/67209118/>);

(22) – *Я выехала из-за Волги в два часа. И вот только теперь смогла проехать мост, – говорит водитель Анна* (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/transport/65880131/>).

Ср. также комментарий к одному из заголовков статьи:

(23) *«Из-за Волги повалил чёрный дым: что загорелось».*

Из-за Волги? Это река так что-то залила или сама задымилась? Проверьте смысл заголовков <...> (Информационный новостной портал 76.ru – Ярославль: <https://76.ru/text/gorod/2018/09/07/65363101/comments/>).

Комментатор указывает на одно из значений предлога *из-за*, которое он увидел в заголовке, – значение причины. Однако у данного предлога есть и пространственная семантика: «1. Обозначает направление, движение откуда-н., из места, закрытого чем-н., с противоположной стороны чего-н.» [ТСРЯ, с. 291].

Приведённые фрагменты отражают устную речь городского жителя, и понять, что именно имеет в виду говорящий, невозможно, как невозможно, на наш взгляд, определить, учитывают ли сами коммуниканты различия в употреблении (склонении, графическом оформлении на письме) и семантике формы *Заволга*. Подобная речевая ситуация характерна для русских говоров. Так,

И. В. Машенко в ходе исследования материалов Севернорусской топонимической экспедиции Уральского университета отмечает: «Ориентированные топонимы возникают на базе сочетаний существительных с предлогами, т. е. название объекта существует первоначально в форме предложной конструкции (*За Бором*, луг), а затем переходит в префиксальное или префиксально-суффиксальное образование. Вместе с тем процесс этот не имеет обязательного характера: названия в форме предложных конструкций с пространственным значением продолжают функционировать и выступают в одном ряду с топонимами рассматриваемого типа как равноправные номинативные единицы» [Машенко, 1979, с. 88]. В качестве примеров приводятся топонимы *Заборье* и *За Бором*, *Загуменье* и *За Гумнами* и под. Процесс перехода предложно-падежной конструкции в «субстантивную» описан А. В. Никитиным на материале псковских и новгородских говоров следующим образом: «Названия – предложные конструкции *Под дубок*, *Под запольек*, *Под сосны* приближаются к полной субстантивации. Они ещё употребляются как обстоятельственные формы при ответах на вопрос *где?* (*Пахал Под дубком*, *Под соснами*, *Под запольком*), но выступают уже как слова существительные при ответах на вопрос *куда?* (*Пойду к Поддубку*, *на Подзапольек*, *к Подсоснам*)» (цит. по: [Андреев, 2017, с. 153]). «Процессу такой трансформации, по отношению к топонимам с приставками *за-* и *под-* (типа *Заручей*, *Подхолм*), могли способствовать конструкции с предлогами *из-за* и *из-под*, в которых сочетания *из-за ручья*, *из-под холма* могли восприниматься и как *из заручья*, *из подхолма*» [Андреев, 2017, с. 153–154].

Стоит отметить, что описанные процессы касаются не только топонимов. В 1978 году в журнале «Русская речь» была опубликована статья, посвящённая особенностям образования и семантики слова *заграница*. Её автор А. С. Дымский предположил следующий путь образования данного существительного: «Новое существительное может быть образовано присоединением предлога-приставки не к именительному падежу существительного (как в словах *пригород*, *подполковник*), а к косвенному; затем у вновь образованного слова появляются другие падежные формы. Возможен ли именительный падеж у слов *загора* – *загора*, *зареку* – *зарека*, *Заволгу* – *Заволга*, а у *заграницу*, *заграницей* – *заграница*? И если возможен, то каково значение этих новых слов? <...> на *Зареку*, на *Зареке* (заречная часть), то есть *тер-*

ритория, находящаяся за рекой, а заграница, таким образом, территория, находящаяся за границей, то есть за пределами данной страны» [Дымский, 1978, с. 77]. Вероятно, нарицательные и собственные имена существительные типа *заграница*, *зарубеж*, *Заволга* имеют в современном языке статус переходных образований – орфографический облик слова *заграница* отличается от написания ставших уже наречными, однако пишущимися до сих пор раздельно, сочетаниями единиц *за границей*, *за границу*, *из-за границы* (см. замечание авторов «Объяснительного русского орфографического словаря-справочника»: «Слово *заграница* ограничено сочетается с обстоятельными предложениями, ср.: *вернулся из заграницы – *уехал в заграницу* [Бешенкова, Иванова, Чельцова, 2015, с. 124]). Подобное грамматическое поведение свойственно и микротопониму *Заволга* – и мы встречаем в текстах варианты орфографического оформления предложных сочетаний: *вернулся из Заволги / из-за Волги – *уехал в Заволгу – уехал за Волгу / Заволгу*.

Выводы

Таким образом, употребление микротопонима *Заволга* выходит за рамки устной речи и начинает функционировать в текстах региональной прессы, отражая визуальную норму. Как отмечает М. В. Ахметова, «несовпадение локальной (региональной) языковой нормы с общей – распространённое явление в сфере топонимической лексики» [Ахметова, 2011, с. 157]. Вытесняя – по закону экономии речевых усилий – словосочетание *Заволжский район* и даже однословное наименование *Заволжье*, урбаноним *Заволга* в речи горожан активно приобретает полную парадигму склонения в единственном числе, свободно распространяется согласуемыми именами прилагательными, а также сочетается с пространственными предложениями.

Среди предложных сочетаний в современной письменной речи встречаются как нормативные, так и ненормативные образования. Форма предложного падежа *в Заволге* употребляется крайне редко, и её место начинает занимать адвербиализованная форма *Заволгой*; вместо формы **в Заволгу* употребляется форма *Заволгу*. Различение данных форм с нормативными *за Волгой* и *за Волгу* выявляет неактуальность различения их семантики: вероятно, и те и другие написания обозначают одно и то же – район города, а не реку, за которой что-либо происходит. Подобная вариативность в орфографическом оформлении

городской топонимической лексики не является уникальной особенностью речевой практики ярославцев: сосуществование слившихся с предлогами пространственных наименований и предложно-падежных сочетаний встречается в топонимике разных регионов России, и сближение с нарицательными существительными типа *заграница* и наречными сочетаниями *за границей*, *за границу* подчёркивает переходный статус таких единиц.

Библиографический список

1. Андреев В. К. Топонимы типа Подъяблонька (спустя 38 лет) // Псковские говоры и их исследователи (к 100-летию со дня рождения С. М. Глушкиной и 50-летию выхода 1 выпуска «Псковского областного словаря с историческими данными»). В 2 ч. Ч. 2 / под ред. Н. В. Большаковой, Л. Я. Костючук. Псков : ООО «Логос», 2017. С. 149–156.
2. Ахметова М. В. Заметки о неофициальной русской урбанонимии // Вопросы ономастики. 2009. № 2 (9). С. 53–68.
3. Ахметова М. В. От А-Ата до Ярса: словарь неофициальных названий населенных пунктов / отв. ред. В. И. Беликов. Москва : ФОРУМ, 2015. 496 с.
4. Ахметова М. В. «Своя» и «чужая» грамматика: случай города Бологое // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 157–170.
5. Бешенкова Е. В., Иванова О. Е., Чельцова Л. К. Объяснительный русский орфографический словарь-справочник. Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. 592 с.
6. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. Москва : Логос, 2003. 304 с.
7. Васильева Т. А. Способы образования неофициальных урбанонимов: метафорические и метонимические наименования // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 2 (4). С. 266–269.
8. Воробьева Т. С. Неофициальные урбанонимы г. Могилёва: структурные и грамматические особенности // Итоги научных исследований учёных МГУ имени А. А. Кулешова. Сборник научных статей / под ред. Е. К. Сычовой. Могилёв : Издательство Могилёвского государственного университета им. А. А. Кулешова, 2018. С. 14–15.
9. Ганжина И. М. Неофициальные урбанонимы г. Твери как культурно-языковой феномен: перспективы изучения // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. Витебск : Издательство Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, 2016. С. 300–303.
10. Голикова Т. А. Официальные vs. неофициальные годонимы Москвы: модели трансонимизации // Научный диалог. 2014. № 9 (33) : Филология. Педагогика. С. 24–36.
11. Гунько О. В. Конфиксальные способы выражения топонимических значений // Казанская наука. 2015. № 10. С. 175–177.
12. Дозорова Д. В. Языковая игра в городском ономастическом пространстве // Ономастика Повол-

жья: материалы XVI Международной научной конференции, посвященной 50-летию юбилею первой Поволжской ономастической конференции и памяти ее организатора В. А. Никонова (Ульяновск, 20–23 сентября 2017 г.) / под ред. С. В. Рябушкиной, В. И. Супруна, Е. В. Захаровой, Е. Ф. Галушко. В 2 т. Т. 1. Ульяновск : ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2017. С. 443–448.

13. Дымский А. С. Заграница // Русская речь. 1978. № 4. С. 76–79.

14. Зуева Т. А. Лингвокреативный потенциал неофициальных урбанонимов Екатеринбурга: от *БУШа* до *Черепухи* // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2014. № 2. С. 151–155.

15. Какорина Е. В. Проблемы изучения неофициальных городских номинаций и их словарного представления // Русский язык и проблемы современного образования. Архангельск : Издательство Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, 2012. С. 13–24.

16. Клименко Е. Н. Попова Т. В. Неофициальная ономастика Екатеринбурга и причины её появления в речи горожан // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). Филология. Искусствоведение. Вып. 73. С. 58–63.

17. Клименко Е. Н. Промах Л. В. Неофициальные названия городских реалий Екатеринбурга и их лексикографирование // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 1. С. 200–205.

18. Клименко Е. Н. Рут М. Э. Неофициальные урбанонимы Екатеринбурга в социолингвистическом аспекте // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 2. С. 210–222.

19. Кривошапова Ю. А. Образ Волги в русской языковой традиции // Quaestio Rossica. 2018. Т. 6. № 4. С. 1188–1201.

20. Малицкий Ю. Неофициальные урбанонимы в речи жителей города Минска: формально-мотивационный аспект // Слова ў кантэксте часу : Матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 90-годдзю з дня нараджэння доктара філалагічных навук прафесара А.І. Наркевіча. Рэдкалегія: В. М. Самусевіч. Мінск : Издательство БГУ, 2019. С. 69–72.

21. Машенко И. В. Из наблюдений над словообразовательной структурой ориентированных топонимов в русском языке // Вопросы ономастики. Вып. 13. Свердловск : Издательство УрГУ, 1979. С. 87–93.

22. Мокиенко В. М. Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. Москва : ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2007. 784 с.

23. Николина Н. А. Неофициальные урбанонимы в современной русской речи // Язык современного города : тезисы докладов международной конференции «Восьмые Шмелёвские чтения». Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2008. С. 125–128.

24. Попов Р. В. Микротопонимы в словаре городской лексики // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1 (52). С. 100–103.

25. Разумов Р. В. Неофициальная номинация городских объектов в системе урбанонимов Рыбинска в 1970–200-е годы // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты). Москва : Издательство ЭЛПИС, 2006. С. 646–648.

26. Разумов Р. В. Прецедентные онимы в неофициальном городском ономастиконе // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Т. 1. С. 169–172.

27. Русская грамматика: научные труды. В 2-х т. Т. 1 / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Москва, 2005. 784 с.

28. Рут М. Э. Официальное и неофициальное в городском ономастическом пространстве // Язык и прошлое народа: сб. науч. ст. памяти проф. А. К. Матвеева / отв. ред. М. Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 199–206.

29. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. Москва : Издательство «Наука», 1973. 367 с.

30. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2011. 1175 с.

31. Фролов Н. К. Статус микротопонимии в системе топонимии // Вопросы ономастики. Вып. 15: Межвузовский сб. науч. тр. / отв. ред. А. К. Матвеев. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1982. С. 22–31.

32. Цветкова Е. В. К вопросу о структурно-словообразовательной характеристике топонимов // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Т. 18. № 4. 2012. С. 106–109.

33. Шарипова О. А. Неофициальные топонимы как подсистема языка города // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Том I (Гуманитарные науки). С. 203–206.

34. Шишкина Т. А. Вариативность неофициальной топонимии г. Новосибирска // Язык города : материалы международной научно-практической конференции (15–16 октября 2009 г.). Бийск : ГОУВПО «АГАО», 2010. С. 143–150.

Reference List

1. Andreev V. K. Toponymy tipa Pod#jablon'ka (spustja 38 let) = Toponyms like Podjablonka (after 38 years) // Pskovskie govory i ih issledovateli (k 100-letiju so dnja rozhdenija S. M. Gluskinoj i 50-letiju vyhoda 1 vypuska «Pskovskogo oblastnogo slovarja s istoricheskimi dannymi»). V 2 ch. Ch. 2 / pod red. N. V. Bol'shakovoj, L. Ja. Kostjuchuk. Pskov : ООО «Logos», 2017. S. 149–156.

2. Ahmetova M. V. Zametki o neoficial'noj ruskoj urbanonii = Notes on unofficial Russian urbanonymy // Voprosy onomastiki. 2009. № 2 (9). S. 53–68.

3. Ahmetova M. V. Ot A-Ata do Jarska: slovar' neoficial'nyh nazvanij naselennyh punktov = From A-Ata to

- Yarsk: Dictionary of Informal Settlement Names / otv. red. V. I. Belikov. Moskva : FORUM, 2015. 496 s.
4. Ahmetova M. V. «Svoja» i «chuzhaja» grammatika: sluchaj goroda Bologoe = «Own» and «alien» grammar: the case of Bologoye // Antropologicheskij forum. 2011. № 15. S. 157–170.
5. Beshenkova E. V., Ivanova O. E., Chel'cova L. K. Ob#jasnitel'nyj russkij orfograficheskij slovar'-spravochnik. = Explanatory Russian Spelling Dictionary. Moskva : AST-PRESS KNIGA, 2015. 592 s.
6. Valgina N. S. Aktivnye processy v sovremennom russkom jazyke = Active processes in contemporary Russian. Moskva : Logos, 2003. 304 s.
7. Vasil'eva T. A. Sposoby obrazovaniya neoficial'nyh urbanonimov: metaforicheskie i metonimicheskie naimenovaniya = Ways of forming informal urban names: metaphorical and metonymic names // Izvestija vuzov. Serija «Gumanitarnye nauki». 2011. № 2 (4). S. 266–269.
8. Vorob'eva T. S. Neoficial'nye urbanonimy g. Mogiljova: strukturnye i grammaticheskie osobennosti = Unofficial urbanonyms of Mogilev: structural and grammatical features // Itogi nauchnyh issledovanij uchjonyh MGU imeni A. A. Kulshova. Sbornik nauchnyh statej / pod red. E. K. Sychovoj. Mogiljov : Izdatel'stvo Mogiljovskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. A. Kulshova, 2018. S. 14–15.
9. Ganzhina I. M. Neoficial'nye urbanonimy g. Tveri kak kul'turno-jazykovej fenomen: perspektivy izucheniya = Unofficial urbanonyms of Tver as a cultural and linguistic phenomenon: study perspectives // Regional'naja onomastika: problemy i perspektivy issledovaniya. Vitebsk : Izdatel'stvo Vitebskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. M. Masherova, 2016. S. 300–303.
10. Golikova T. A. Oficial'nye vs. neoficial'nye godonimy Moskvy: modeli transonimizacii = Official vs. unofficial Moscow hodonyms: transonymisation patterns // Nauchnyj dialog. 2014. № 9 (33) : Filologija. Pedagogika. S. 24–36.
11. Gun'ko O. V. Konfiksial'nye sposoby vyrazheniya toponimicheskikh znachenij = Confix ways of expressing toponymic meanings // Kazanskaja nauka. 2015. № 10. S. 175–177.
12. Dozorova D. V. Jazykovaja igra v gorodskom onomasticheskom prostranstve = Language game in urban onomastic space // Onomastika Povolzh'ja: materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 50-letnemu jubileju pervoj Povolzhskoj onomasticheskoj konferencii i pamjati ee organizatora V. A. Nikonova (Ul'janovsk, 20–23 sentjabrja 2017 g.) / pod red. S. V. Rjabushkinov, V. I. Suprun, E. V. Zaharovoj, E. F. Galushko. V 2 t. T. 1. Ul'janovsk : FGBOU VO «UIGPU im. I. N. Ul'janova», 2017. S. 443–448.
13. Dym'skij A. S. Zagrancia = Abroad // Russkaja rech'. 1978. № 4. S. 76–79.
14. Zueva T. A. Lingvokreativnyj potencial neoficial'nyh urbanonimov Ekaterinburga: ot BUSHa do Cherepahi = The linguistic and creative potential of Yekaterinburg's unofficial urbanonyms: from BUSH to Turtle // Ural'skij filologicheskij vestnik. Serija: Psiholingvistika v obrazovanii. 2014. № 2. S. 151–155.
15. Kakorina E. V. Problemy izucheniya neoficial'nyh gorodskih nominacij i ih slovarnogo predstavlenija = Problems of studying informal urban nominations and their vocabulary // Russkij jazyk i problemy sovremennoho obrazovaniya. Arhangel'sk : Izdatel'stvo Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta imeni M. V. Lomonosova, 2012. S. 13–24.
16. Klimenko E. N. Popova T. V. Neoficial'naja onomastika Ekaterinburga i prichiny ejo pojavlenija v rechi gorozhan = Yekaterinburg's unofficial onomastics and the reasons for its appearance in the citizens' speech // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 1 (292). Filologija. Iskustvovedenie. Vyp. 73. S. 58–63.
17. Klimenko E. N. Promah L. V. Neoficial'nye nazvaniya gorodskih realij Ekaterinburga i ih leksikografirovanie = Informal names of urban realities in Yekaterinburg and their lexicography // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2018. T. 23. № 1. S. 200–205.
18. Klimenko E. N. Rut M. Je. Neoficial'nye urbanonimy Ekaterinburga v sociolingvisticheskom aspekte = Yekaterinburg's informal urbanonyms from a sociolinguistic perspective // Voprosy onomastiki. 2018. T. 15. № 2. S. 210–222.
19. Krivoshhapova Ju. A. Obraz Volgi v russkoj jazykovej tradicii = The image of the Volga in the Russian linguistic tradition // Quaestio Rossica. 2018. T. 6. № 4. S. 1188–1201.
20. Malickij Ju. Neoficial'nye urbanonimy v rechi zhitelej goroda Minska: formal'no-motivacionnyj aspekt = Informal urbanonyms in the speech of Minsk city residents: the formal-motivational aspect // Slova ŷ kantjeksce chasu : Matjeryjaly IV Mizhnarodnaj navukovapraktychnaj kanferjencyi, prysvechanaj 90-goddzju z dnja naradzjhennja doktora filalagichnyh navuk profesara A.I. Narkevicha. Rjeddkalegija: V. M. Samusevich. Minsk : Izdatel'stvo BGU, 2019. S. 69–72.
21. Mashhenko I. V. Iz nabljudenij nad slovoobrazovatel'noj strukturoj orientirovannyh toponimov v russkom jazyke = Observations on the word formation structure of oriented toponyms in the Russian language // Voprosy onomastiki. Vyp. 13. Sverdlovsk : Izdatel'stvo URGU, 1979. S. 87–93.
22. Mокienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoj slovar' russkikh pogovorok = The Great Dictionary of Russian Proverbs. : ZAO «OLMA Media grupp», 2007. 784 s.
23. Nikolina N. A. Neoficial'nye urbanonimy v sovremennoj russkoj rechi = Informal urbanonyms in contemporary Russian speech // Jazyk sovremennoho goroda : tezis dokladov mezhdunarodnoj konferencii «Vos'mye Shmel'jovskie chtenija». Moskva : Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2008. S. 125–128.
24. Popov R. V. Mikrotoponimy v slovare gorodskoj leksiki = Microtoponyms in urban vocabulary // Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1 (52). S. 100–103.

25. Razumov R. V. Neoficial'naja nominacija gorodskih ob#ektov v sisteme urbanonimov Rybinska v 1970-200-e gody = Informal nomination of urban objects in Rybinsk urban-name system in the 1970s – 2000s // Problemy semantiki jazykovykh edinic v kontekste kul'tury (lingvisticheskij i lingvometodicheskij aspekty). Moskva : Izdatel'stvo JeLPIS, 2006. S. 646–648.
26. Razumov R. V. Precedentnye onimy v neoficial'nom gorodskom onomastikone = Precedent onyms in the informal urban onomasticon // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2011. № 4. T. 1. S. 169–172.
27. Russkaja grammatika: nauchnye trudy. V 2-h t. T. 1 = Russian grammar: scientific works. In 2 vols. Vol. 1 / Rossijskaja akademija nauk. Institut ruskogo jazyka im. V. V. Vinogradova. Moskva, 2005. 784 s.
28. Rut M. Je. Oficial'noe i neoficial'noe v gorodskom onomasticheskom prostranstve = The formal and the informal in urban onomastic space // Jazyk i proshloe naroda: sb. nauch. st. pamjati prof. A. K. Matveeva / otv. red. M. Je. Rut. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2012. S. 199 – 206.
29. Superanskaja A. V. Obshhaja teorija imeni sobstvennogo = General theory of the proper noun. Moskva : Izdatel'stvo «Nauka», 1973. 367 s.
30. Tolkovyj slovar' ruskogo jazyka s vključeniem svedenij o proishozhdenii slov = Explanatory Dictionary of the Russian Language, including information on the origin of words / otv. red. N. Ju. Shvedova. Moskva : Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2011. 1175 s.
31. Frolov N. K. Statut mikrotoponimii v sisteme toponimii = The status of microtoponymy in the toponymic system // Voprosy onomastiki. Vyp. 15: Mezhvuzovskij sb. nauch. tr. / otv. red. A. K. Matveev. Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1982. S. 22 – 31.
32. Cvetkova E. V. K voprosu o strukturno-slovoobrazovatel'noj harakteristike toponimov = On structural and word-formation characteristics of toponyms // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. T. 18. № 4. 2012. S. 106–109.
33. Sharipova O. A. Neoficial'nye toponimy kak podsistema jazyka goroda = Informal toponyms as a subsystem of urban language // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2012. № 4. Tom I (Gumanitarnye nauki). S. 203–206.
34. Shishkina T. A. Variativnost' neoficial'noj toponimii g. Novosibirsk = Variation in the informal toponymy of Novosibirsk // Jazyk goroda: materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii (15–16 oktjabrja 2009 g.). Bijsk : GOUVPO «AGAO», 2010. S. 143–150.